

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Т39

Tijan

CARTER REED

Copyright © 2013, Carter Reed by Tijan
Published by arrangement with Brower Literary & Management
and Andrew Nurnberg Literary Agency Moscow

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*
Художественное оформление серии *Валерии Колышевой*

В оформлении обложки использованы
фотография и иллюстрации:
© Morozova Oxana, Tashsat, Vikpit / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com;
Иллюстрация в марке серии:
© Extezy / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тиджан.

Т39 Картер Рид / Тиджан ; [перевод с английского
Д. Сорокиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-115588-9

Жизнь Эммы меняется не в лучшую сторону, когда она в состоянии аффекта стреляет из пистолета в парня своей подруги. Джереми был настоящим подонком и получил по заслугам, но теперь девушки вынуждены скрываться. И дело даже не в полиции, а в том, что Джереми принадлежал к влиятельной семье Бартел, которая объявляет на Эмму охоту. Отныне ее единственное спасение — Картер Рид, лучший друг ее брата, который, по слухам, имеет давние счеты с мерзавцами из Бартел.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115588-9

*Посвящаю эту книгу своим читателям.
Вы потрясающие, честное слово!
Вы поддерживали и боролись за меня,
даже когда я сталкивалась с непониманием.
Еще я посвящаю эту книгу своей второй половинке.
Он всегда рядом, что бы ни случилось.
Это взаимно, дорогой Дж.*

Глава 1

У блюдок здесь.

Это была моя первая мысль, когда я прокралась в нашу квартиру. Это была моя квартира — *моя* — и мне приходилось пробираться на цыпочках, потому что парень моей соседки был извращенцем. Обычно, увидев на парковке его машину, я просто убиралась прочь, но сейчас был другой случай. Они были в гостиной, и моя соседка кричала. Потом я услышала шлепок — он ее ударил — и замерла. Я не двигалась, но наблюдала за ними. Он зарычал, чтобы она заткнулась, и снова принялся за дело. Она захныкала, но потом умолкла, а он продолжал проникать в нее.

Я не могла отвести взгляд.

Он ее насиловал.

Мне стало дурно. Я не могла поверить собственным глазам.

Он продолжал толчки, опустив ее перед собой. Держал ее ногами и сжимал одной рукой оба ее запястья. Он не останавливался. Моя соседка лежала, не

в силах пошевелиться. Он одолел ее, сломал, а я стояла и смотрела.

Ненависть и тошнота комом встали в горле, но я подавила их и сдержалась. Не сейчас, когда у меня есть возможность сделать то, о чем я, несомненно, пожалею. Но даже осознавая это, я уже приняла решение.

Мэллори снова закричала. Ее мучения разбивали мне сердце. У меня задрожали руки, он снова приказал ей заткнуться. Проник в нее сильнее, глубже. Он продолжал, не задумываясь, что в квартире может быть кто-то еще.

Это был мой дом.

Это был ее дом.

Мы были ему не рады, но ему было плевать. Он продолжал насиловать ее. Потом зарычал от удовольствия. Я содрогнулась от отвращения. Меня снова чуть не вырвало, но я взяла себя в руки и направилась на кухню. Там был полный ящик ножей, но не один из них не подойдет. Не для него.

Пройдя через кухню, я опустилась на колени на досках патио. Подняла одну из них и вытащила коробку — брат бы очень расстроился, если бы узнал, что она у меня. За спиной раздался очередной крик, и моя решимость возросла.

Руки больше не дрожали.

Я нашла пистолет — брат не хотел, чтобы я о нем знала. Взяла его, вытащила из коробки и положила доску на место. Сердце билось медленнее, чем следовало. Я снова направилась в гостиную. Звуки изнасилования не прекращались. Диван бился об стену с каждой фрикцией. Моя соседка кричала от каждого

движения. Казалось, он никогда не остановится, но я крепче сжала в руке пистолет и сделала последний поворот.

Он сменил позу. Посадил ее спиной к стене, продолжая проникать в нее. Ее голова билась об стену. Она побелела, как призрак — по высохшим слезам потекли новые. Вместе с ними потекла тушь, покрывая ее лицо черными подтеками, вокруг начали проступать синяки. Ее щека опухла и покраснела от его ударов. На лбу зияли открытые раны, из них струилась кровь.

Ее глаза встретились с моими из-за его плеча. Она снова зарыдала, но его рука вновь опустилась ей на горло. Он сжимал его все сильнее, она начала задыхаться, ловить ртом воздух. Чем сильнее он сжимал, тем интенсивнее работали его бедра. Это его возбуждало. Потом она забилась из стороны в сторону — она не могла дышать.

Он сжал сильнее.

Когда ее глаза начали стекленеть, я увидела в них какой-то проблеск. Он предназначался мне. Я знала. Моя рука еще сильнее сжала пистолет, и я подняла его в воздух.

Я почувствовала его облегчение прежде, чем раздался стон. Почувствовала через воздух, через пол, через соседку. Это было не важно. Я знала, что он вот-вот кончит, и ощутила невыносимое отвращение, но моя рука крепко сжимала пистолет. Я сняла его с предохранителя и прочистила горло.

Он замер.

Он не обернулся, хотя стоило.

Я ждала, чувствуя, как колотится сердце, но он просто продолжил изнасилование.

— Джереми.

Мой голос был мягок, даже слишком мягок, но он все равно замер и повернул голову, чтобы на меня посмотреть. Когда он увидел, что у меня в руке, в его взгляде мелькнул ужас — и я его пристрелила.

Пуля попала точно в середину лба. Я не удивилась, когда Мэллори начала кричать, все еще в его хватке. Даже когда он начал сползать, его тело по-прежнему прижимало ее к стене. Она принялась лихорадочно отталкивать его руками. Его труп повалился на пол, насколько позволяли суставы. Его колени были по-прежнему согнуты, из раны медленно вытекала кровь. Она образовала лужу, которая постепенно росла.

Не переставая кричать, Мэллори вырвалась и повалилась на пол рядом с его телом. Она уползла вдоль стены в дальний угол и свернулась в позу эмбриона. Она истерически всхлипывала, из ее груди продолжали вырываться крики.

Я подошла к ней, но вместо того, чтобы успокоить ее, как следовало бы, я приложила палец к губам и зашипела. Когда она замолчала, я прошептала:

— Тише. А то нас услышат.

Она кивнула, судорожно глотая воздух и бесшумно всхлипывая.

Я повернулась и села с ней рядом. Я не могла оторвать от него взгляда. Теперь вокруг него расплылась лужа крови. Она затекала под диван.

Моя рука машинально опустилась на израненное, кровоточащее колено Мэллори. Я погладила его, пы-

таясь ее успокоить, но не могла оторвать глаз от тела. Я убила его. Убила человека. Я пока не могла думать об этом и это осознать, но все было не так. Я должна была быть в спортзале. Должна была пытаться флиртовать с новым тренером, но слишком устала. И на этот раз не пошла в зал, а сразу отправилась домой. Увидев его машину, я чуть не повернула назад. Я ненавидела Джереми Данвана. Он был связан с местной мафией и обращался с Мэллори как с дерьмом. Но я все же не поехала в зал. Решила, что смогу проскользнуть внутрь. Они все равно обычно были в ее комнате.

Лицо Джереми было направлено в нашу сторону. Я помнила, как она оттолкнула его, и его тело повалилось под странным углом, но его глаза смотрели прямо на меня. Он был мертв, и взгляд был пустым, но он все равно смотрел на меня. Я знала. Когда я посмотрела в глаза человеку, которого убила, по спине побежали мурашки. Он проклинал меня, желая отправиться в ад.

— Ох... — всхлипнула Мэллори.

Ее рыдания становились все громче. Меня тревожило, что нас могли услышать в других квартирах — над нами или под нами. Тогда они вызовут полицию. Мы сами должны позвонить в полицию, но нет — я совершила убийство. Нет, я убила Джереми Данвана. Нам нельзя никому звонить.

Я нащупала и крепко сжала ее руку. Одна из рук была холодной и липкой. Моя. Ее ладонь была теплой от крови. Я повернулась и увидела, что другую руку она прижала ко рту. Она продолжала судорожно вздыхать, пытаясь сдерживать всхлипы.

— Надо уходить.

Собственный голос показался мне жестким. Я вздрогнула от прозвучавшей в нем жестокости.

Она кивнула, по-прежнему всхлипывая, вздыхая, истекая кровью.

— Надо уходить, — я сжала ее руку. — Сейчас же.

Она снова кивнула, но мы не сдвинулись с места. Кажется, ноги меня больше не слушались.

* * *

Потом все было расплывчато, вспоминалось урывками.

* * *

Мы сидели в машине на парковке у заправочной станции и смотрели друг на друга. Мэллори нужно было помыться. Ехать в больницу? Нужно ли предоставить фото- или видеодоказательство изнасилования? Потом она снова начала плакать, и я вспомнила, кого я убила. Отец Джереми захочет нам отомстить. Никакая полиция тут не поможет, особенно если учесть, что половина из них работает на отца Джереми, который работает на семью Бартел. Его тело найдут в нашей квартире, мне не хватило духу от него избавиться.

* * *

Мне пришлось идти за ключом от душевой — ей нельзя было показываться в таком виде. Одна из двух лампочек не работала, так что освещение было

неважное, и я осмотрела все ее синяки, подсвечивая себе телефоном. Она была вся избита — от макушки до двух больших рубцов на икрах. Когда я увидела их и подняла взгляд, она прошептала:

— Он пинал меня.

* * *

Я купила Мэллори очки от солнца и шарф, чтобы покрыть голову. Она выглядела, словно приехала из другой страны, зато нам удалось скрыть раны. Никто не обратил на нас внимания, когда мы зашли в закусочную и заказали два кофе. У меня бурчало в животе, но есть я не могла. У Мэллори так дрожали руки, что она не могла поднять чашку, так что оба наших кофе остыли. Я уже давно впала в оцепенение, но у Мэллори до сих пор дрожали губы. Уже много часов.

* * *

Было уже за полночь. Никто из нас не заказывал еду. Когда сменились официанты, я снова заказала кофе. На этот раз я наконец смогла сделать глоток. Мэллори ахнула. Я посмотрела на нее и только тогда почувствовала тепло во рту. Я обожглась, но почти ничего не почувствовала. Подождала еще десять минут, прежде чем снова брать чашку. Я знала, что теперь кофе достаточно остыл. Но Мэллори к нему по-прежнему не прикасалась.

* * *

Наступило утро. У нас у обеих звонили телефоны, но мы лишь молча смотрели на них. Разговаривать я не могла. Едва заказала еще кофе у нового официанта. У Мэллори перестала дрожать губа, но я знала, что руки у нее все еще трясутся — она держала их на коленях. Потом она выдавила, что нужно сходить в душ. Мы отправились туда вместе.

* * *

Мы снова вернулись в машину. Сотрудники кафе начали о нас шептаться, поэтому мы не ушли. Мы не хотели, чтобы они вызвали полицию, но теперь нам снова было некуда идти. Потом Мэллори сказала: «Бен. Мы можем поехать к Бену». Я посмотрела на нее. «Ты уверена?» Мои руки оледенели. Я почти не чувствовала руля, когда разворачивала машину. Она кивнула, у нее снова текли слезы. Она начала плакать, когда мы вышли из закуской. Она сказала: «Да. Он нам поможет. Я знаю». И тогда мы поехали домой к ее коллеге.

Я полностью осознала весь масштаб произошедшего, когда мы провели у Бена несколько часов. Он открыл дверь, посмотрел на Мэллори и заключил ее в объятия. Она продолжала плакать, мы все собрались за кухонным столом. В какой-то момент он накрыл себя и ее одеялом, но когда именно, я не помню.

Пока она, всхлипывая, рассказывала ему о произошедшем, я ерзала на стуле. Джереми Данван. Еще

двадцать четыре часа назад он был жив, дышал. О господи. Я его убила — у меня сжался желудок. Нет. Я чувствовала себя, словно кто-то связал мне руки и ноги, бросил на шоссе и ждал, когда меня переедет автобус, а потом еще раз. И еще раз.

Я умру. Это лишь вопрос времени.

Франко Данван работал на семью Бартел. Они убили моего брата. Теперь настала моя очередь. Меня охватила ледяная паника. Я больше не слушала Мэллори. Это была самозащита. Он собирался ее убить. Он насильвовал ее. Я убила его, потому что иначе он бы убил меня, но это не важно. У меня перехватило дыхание, я из последних сил пыталась мыслить логически. Полиция бы не помогла. Зачем мы тогда сфотографировали ее ранения? Какой был в этом смысл? Никакого. Мы бежали. И должны бежать дальше.

— Мэлс, нам пора идти, — выдавила я.

Она подняла на меня взгляд с груди Бена. Он крепче обнял ее, а она, как ни удивительно, побледнела еще сильнее.

— Мы не можем.

— Мы должны.

Они нас выследят и убьют.

«*Прошу, Томино, пожалуйста*». Мой брат умолял о пощаде, но они поставили его на колени и ударили битой. Все это время Эйджей не сводил с меня глаз. Он смотрел через переулок, где они схватили его, и мы оба знали, что меня они не увидят. Он заставил меня заползти за вентиляционную решетку, прежде чем они его увидели. Я сжимала ладони, борясь с по-